

**К вопросу о новом семантическом типе
обстоятельства в английском языке**

Как известно, существует несколько критериев классификации обстоятельств: 1) по их значению, 2) их морфологическим особенностям, 3) по типу ядра словосочетания. Если основным считать семантический критерий, то в синтаксисе современного английского языка выделяются следующие типы обстоятельств: места, времени, образа действия, сопутствующих обстоятельств, условия, уступки, цели, степени, меры, причины, следствия, последующих явлений. При этом некоторые грамматисты в пределах обстоятельств места и времени выделяют их подтипы: а) собственно места (place proper), местоназначения (place destination), расстояния (place distance); б) собственно времени (time-proper), частотности (time-frequency), временной соотнесенности (time-relationship), временной длительности (time-duration) (см., к примеру, [Кобрина, Корнеева и др., 1986, с.80; Кверк и другие, 1982, с.210]). Определение семантики вышеуказанных обстоятельств, в сущности, не представляет особой сложности, хотя и нередко сталкиваешься со случаями, где возможно двоякое, а то и тройное толкование. Зачастую на помощь приходят семантика сказуемого, содержание всего предложения или же контекстное окружение. Так, к примеру, в следующем предложении несколько трудно однозначно

определить, является ли выделенная фраза обстоятельством образа действия или сопутствующих явлений.

She came down with her hat on. (Galsworthy, 216)

Казалось бы, предложный независимый оборот *with her hat on* является обстоятельством образа действия. Однако, принимая в учет нерелевантность семантики сказуемого (*came*) к содержательной стороне оборота, мы склонны рассматривать последнее скорее как обстоятельство сопутствующих явлений. В следующем же примере обстоятельство, также выраженное предложным независимым оборотом *with eyes very deep from age*, скорее манифестирует значение обстоятельства образа действия, чем сопутствующих явлений, поскольку его семантика коррелирует с семантикой глагола *gaze*:

Old Jolyon stood gazing at her with eyes very deep from age.

(Galsworthy, 332).

С другой стороны, синтаксический статус образа действия ставится под сомнение, когда в этом примере задаешь узуальный для данного случая вопрос “How was he gazing?” – “With eyes very deep from age”. Типичных примеров, где трудно провести четкую границу между указанными синтаксическими функциями можно было бы привести еще, однако мы здесь далеко не преследуем цель осветить тематику семантической дифференциации обстоятельств или зависимость синтаксических отношений от лексического значения, поскольку она заслуживает отдельного анализа.

В данной статье мы хотим заострить внимание на том факте, что некоторые словосочетания, на наш взгляд, не подходят ни к одному из традиционно выделяемых типов обстоятельств. Для

доказательства приведем примеры из художественной литературы. Например:

Julie, after all, had taken a flat in the buildings *at Edward's own request*. (Уолш, 54)

Затруднение дефиниции синтактико-семантического типа словосочетания *at Edward's own request* обусловлено тем, что его едва ли можно определить в качестве одного из обстоятельств. К предложным дополнениям, и тем более к парентезам их причислить тоже нельзя. Правда, мы не исключаем в словосочетании *at Edward's own request* некоторой импликации причины, однако полностью определить его как обстоятельство причины было бы неверно. Ведь зачастую в одном и том же обстоятельстве могут быть дополнительные наложения другого, или же в одном словосочетании в равной степени проявляются характеристики двух разных обстоятельств (как, например, *at the concert* – можно альтернативно рассматривать как обстоятельство времени, так и обстоятельство места). Особенно показательным в плане неопределенности семантического типа обстоятельства является, на наш взгляд, следующий пример, где предложное сочетание действительно заставляет задуматься над дефиницией обстоятельства.

"I've come to see you *on behalf of your wife*." (Maugham, 271)

Семантическая сторона *on behalf of your wife* едва ли коррелирует с семантикой какого-либо обстоятельства, что и естественно создает объективно возникающую трудность в определении обстоятельства. Тем не менее, вышеупомянутые словосочетания нужно причислить к какому-нибудь члену

предложения. В данной статье мы выступаем в защиту той точки зрения, чтобы подобные словосочетания рассматривались как обстоятельство основания – **adverbial of ground** – обстоятельство, которое до сих пор не зафиксировано ни в одном учебнике по практической и теоретической грамматике английского языка. Данному обстоятельству можно дать следующую формулировку: **обстоятельство основания выражает тот факт, на основании которого совершается действие.** Отметим, что в армянском языке данному обстоятельству соответствует հիմունքի փարագի, например:

«Լուսավորութեան միջնակարգի մեթոդական նամակի համաձայն տարրական և միջին դասարաններում փետր է պահել №1, №2 տետրեր»: (Բաղիկյան, 179)

Особенно веским аргументом в пользу того, что в английской грамматике можно выделить обстоятельство основания, являются, на наш взгляд, следующие примеры:

I wanted to hand it to the police, but the general feeling, *on the advice of Toby Humphreys*, the best of legal experts on an Executive Committee, was to ignore it. (Curriculum Vitae, 173)

В настоящем примере словосочетание *on the advice of Toby Humphreys* мы рассматриваем не что иное, как обстоятельство основания, поскольку, согласно общей семантике предложения, по совету Тоби Хампрейса автор решил проигнорировать определенный факт. В функции обстоятельства основания выступает выделенное словосочетание и в следующем примере:

At her suggestion they went after dinner to the public terrace overlooking the river. (Galsworthy, 202)

Правда, следует отметить, в ряде случаев обстоятельство основания может иметь дополнительные оттенки другого обстоятельства, как, например, обстоятельства образа действия в следующем примере:

You could act only *according to your nature and your early training*. (London, 360)

Так, словосочетание *according to your nature and your early training* где-то сродни с обстоятельством образа действия. Казалось бы, оно отвечает на вопрос "How could you act?". Однако сам семантический характер лексических единиц, из которых состоит атрибутивное словосочетание *your nature and your early training*, а также значение составного предлога *according to* определяет смысловое своеобразие всего обстоятельства, а именно, внутренняя натура и ранее воспитание служат базой, так сказать, *ground-ом* для поведения героя. Нелишним будет здесь отметить, что в армянском языке словосочетания, в которых есть слово ՆՅՕՅՄ, считаются обстоятельством основания.

Следует подчеркнуть, что незначительные дополнительные смысловые оттенки не мешают определить некоторые обстоятельства как обстоятельства основания, как в следующем примере:

In answer to the ring, appeared a page boy with a silver soup tureen. (Galsworthy, 106)

В словосочетании *In answer to the ring* чувствуется некоторая импликация обстоятельства времени (мальчик-слуга появился, когда зазвенел звонок), тем не менее оно не является препятствием рассматривать все словосочетание как обстоятельство основания,

поскольку предложная часть in answer to, и в особенности предлог in, привносит некоторое смысловое своеобразие, а именно основания.

Как ни парадоксально звучит это в настоящем контексте, однако в тех обстоятельственных словосочетаниях, где присутствует слово ground, все словосочетание приобретает значение не обстоятельства основания, а причины, как в следующем примере:

By this time I knew that I could never marry Howard, *on the grounds of his deficient sense of humour alone*. (Spark, 181)

Как известно, предложное сочетание on the ground(s) of имеет три синонимичных значения: 1) по причине, 2) на основании, 3) под предлогом. В вышеприведенном примере, тем не менее, исходя из всего смысла предложения, обстоятельство было бы более верно и логично определить как обстоятельство причины (ср. К тому времени я поняла, что не могу выйти замуж за Говарда *из-за его недостаточного чувства юмора*, где выделенная фраза несомненно является обстоятельством причины).

Однако, и это следует особо подчеркнуть, определение семантического типа обстоятельства в известной, и в большей, мере зависит от контекстуальных, как узких, так и широких, условий, в которых используется данное обстоятельство, а также и характера самих лексических единиц обстоятельства.

В данной статье сделана попытка показать, что семантика обстоятельства основания значительно отличается о семантики других обстоятельств. Правда, обстоятельственные сочетания с подобной семантикой встречаются гораздо реже, чем другие, и,

возможно, это является причиной того, что подобные сочетания как таковые до сих пор не выделялись в отдельный тип обстоятельств.

Обобщая сказанное относительно обстоятельства основания, мы считаем, что последнее можно и даже нужно рассматривать как отдельный тип обстоятельства.

Список литературы:

1. Kobrina N.A., Korneeva E.A., Ossovskaia M.I., Guzeyeva K.A. An English Grammar. Syntax. – М.: Просвещение, 1986.
2. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. – М.: Visšaya škola, 1982.
3. Galsworthy J. The Forsytes Saga. – М.: Progress Publishers, 1974.
4. Maugham S. The Moon and Sixpence. – М.: Просвещение, 1986.
5. London J. Martin Eden. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1960.
6. Уолш И.А. и др. Письменная практика. – М.: Просвещение, 1983.
7. Բաղիկյան Խ.Գ. Ժամանակակից հայերենի պարզ նախադասության շարադասությունը: – Ե., Եր. համալս., 1976.
8. Muriel Spark (Curriculum Vitae) – autobiography. 1962.